
ПРОБА ПЕРА

ГРУЗИЯ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ РАСКЛАДЕ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ

Д.О. Панков

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
Ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена исследованию места и роли Грузии в геополитическом раскладе на Южном Кавказе в начале XXI века. Рассматриваются внешнеполитические приоритеты Грузии, а также политика ведущих мировых держав на Южном Кавказе, и в частности, в отношении Тбилиси.

Ключевые слова: Грузия, геополитика, Южный Кавказ, Россия, США, ЕС, конкуренция, геополитические интересы, безопасность, сотрудничество.

В советский период Кавказский регион играл важную, но далеко не главенствующую роль в геополитических и геостратегических планах руководства СССР. Он не находился в центре внимания и стран Запада. Положение существенно изменилось в конце XX — начале XXI столетия. После распада Советского Союза стала прослеживаться тенденция постоянного роста интереса ведущих мировых держав к Кавказскому региону, который по праву рассматривается как важное геостратегическое пространство, где пролегает граница взаимодействия, как сотрудничества, так и столкновения, восточной и западной цивилизаций.

В западных политических и научных кругах все большую поддержку получает концепция, согласно которой в XXI веке центры мирового влияния и экспортируемые ими геополитические проекты усилят конкуренцию между Западом и Россией по всем направлениям. В этом контексте, в условиях складывающегося нового геополитического порядка, на наш взгляд, важно исследовать и определить роль и место Кавказского региона, и, в частности, Грузии в системе международных отношений.

Кавказский регион представляет для Тбилиси геостратегически жизненно важный ареал, и все происходящие здесь события оказывают на республику самое непосредственное воздействие. Ситуация в Кавказском регионе во многом определяет особенности развития грузинского общества, его политическую, экономическую, социальную, культурную и иные сферы.

Мировое сообщество рассматривает Грузию как важный элемент кавказского геополитического пространства. Основные геополитические центры Евразии, такие как Россия и Европа, непосредственно примыкающие к Кавказу, а также вне-региональная сила — США, имеют здесь свои интересы. Не секрет, что после распада СССР и образования новых независимых государств перед Западом открылись долгосрочные геополитические перспективы проникновения в районы, которые прежде были недоступны. Постоянно подогреваемый интерес к углево-

дородным ресурсам Каспия и Центральной Азии придал дополнительный импульс участию Запада в политических и экономических процессах в регионе.

В геостратегическом плане Кавказ является связующим узлом между Ближним Востоком и европейской частью России, через который проходят потоки энергоресурсов, важнейшие магистрали. Кавказ с геополитической точки зрения расценивается как самое уязвимое, «мягкое подбрюшье» России. Здесь все еще действуют чеченские сепаратисты, крепки позиции исламского фундаментализма, тлеют и вспыхивают очаги межнациональных конфликтов. Отсюда исходит угроза терроризма для всей России. Новые государства Закавказья в значительной мере ориентируются на Запад и южных соседей, в разной степени дистанцируясь от России.

Южный Кавказ, хотя и не является российской территорией, но входит в зону особых стратегических интересов России, и на это было указано в новой концепции внешней политики РФ Президентом Дмитрием Медведевым [6].

Азербайджан, представляющий собой важный геополитический центр в регионе, уже достаточно длительное время проводит политику заигрывания с НАТО и Вашингтоном, активно используя в дипломатической игре козырь в виде «нефтяного фактора». США же продолжают использовать Баку в целях опосредованного контроля над Центрально-Азиатским регионом, руководствуясь при этом рекомендациями З. Бжезинского, который в «Великой шахматной доске» писал, что «независимость государств Средней Азии можно рассматривать как практически бессмысленное понятие, если Азербайджан будет полностью подчинен московскому контролю» [10].

Грузия исторически находится под определенным влиянием России, доминирующей на рассматриваемом геополитическом пространстве. Москва воспринимает Грузию как «ближнее зарубежье» и как своего рода буферную зону, т.е. как пространство дополнительных гарантий своей безопасности. Однако Тбилиси, со своей стороны, в настоящее время ищет себе опору и покровительство отнюдь не на традиционном северном направлении, а на совершенно других азимутах. Грузия сегодня декларирует намерение сблизиться с евроатлантическими структурами. Поэтому в Тбилиси внимательнейшим образом относятся к любым проявлениям интереса ведущих западных стран к Кавказскому региону, и особенно к их намерениям расширять и укреплять свои геостратегические позиции на Кавказе и в прилегающих к нему районах. На настоящий момент Абхазия и Южная Осетия — это все, чем Россия может надежно располагать по другую сторону Большого Кавказского хребта. У России остается возможность размещения в двух признанных ею республиках своих воинских контингентов; она может рассчитывать и на то, что «отрыв» Абхазии и Южной Осетии от Грузии теоретически способен затруднить сближение Тбилиси с Западом, где признавать республики пока отказываются.

То, что в интересах национальной безопасности России укреплять свои позиции на Кавказе, как Северном, так и Южном, сомнению не подлежит. Размещение военных баз в Южной Осетии, Абхазии и Армении представляется жизненно важным и для России, и для этих республик.

Что касается таких международных игроков, как Иран и Турция, которые имеют свои рычаги воздействия на ситуацию в Кавказском регионе, то можно предположить, что они способны при определенных условиях выступить стратегическими союзниками России в ослаблении американского влияния. Однако нельзя забывать, что, несмотря на попытки России и Турции сформировать некий альянс, имеющий цели ограничения американской экспансии в Черноморско-Кавказском и Центрально-Азиатском регионах, Турция все же остается силой, приобретшей статус региональной макродержавы, стремящейся к межрегиональному господству со всеми вытекающими отсюда последствиями. Поэтому взаимные уступки России и Турции имеют свой предел в геополитическом и геоэкономическом контексте.

Нужно отметить, что значительное ухудшение турецко-американских отношений во многом обусловлено политикой США, направленной на ограничение экспансии Турции на региональных направлениях. Вашингтон отнюдь не заинтересован в усилении позиций Анкары на Ближнем Востоке, в Центральной Азии и на Кавказе, а также в черноморской зоне. США, если и допускают усиление позиций Турции в указанных регионах, то только в качестве подконтрольного государства, а не как самостоятельного игрока. Такая ситуация подает надежды России выстроить свою игру внутри треугольника или, вернее, многоугольника интересов международных акторов, однако они весьма призрачны, так как стремление Турции к самостоятельности имеет свои лимиты, детерминированные помощью со стороны США, ЕС, НАТО и международных финансовых организаций.

Отметим еще одно важное обстоятельство, определявшее внешнеполитическую стратегию Грузии, и это — ее участие в СНГ. В 2008 г., после августовских событий в Южной Осетии, Тбилиси принимает решение о выходе Грузии из состава Содружества Независимых Государств. Парламент оформил это решение 14 августа, а через четыре дня МИД Грузии официальной нотой уведомил Исполком СНГ о принятом решении. 12 июня 2009 г. Парламент Грузии единогласно принял постановление «О межпарламентской ассамблее СНГ», согласно которому формально завершилась процедура выхода страны из объединения. После выхода из СНГ Грузия продолжила участие примерно в 70 договорах, принятых в рамках Содружества» [3]. Что же касается договоров с ограниченным субъектным составом, где участниками могут быть только страны СНГ, и решений органов Содружества, то с 18 августа 2009 г. на Грузию они больше не распространяются. Нынешнее правительство Грузии возлагает большие надежды на «освобождение» от Содружества и воспринимает его как шаг на пути к более плотному участию в западных международных структурах.

Упорное стремление президента Грузии Михаила Саакашвили в НАТО ведет ко все большему ухудшению отношений между Вашингтоном, Брюсселем и Москвой, поскольку Кремль неоднократно заявлял о нецелесообразности принятия Грузии и Украины в альянс. Опасения Москвы, связанные с возможным «обходом с кавказского фланга», были подтверждены учениями НАТО «Cooperative Lancer 2009», проведенными на грузинской военной базе Вазияни с 21 мая

по 1 июня с участием примерно 700 военных из 13 государств — членов НАТО и грузинских военнослужащих [5].

Особое положение Грузии в Закавказье и характер политики, проводимой ее правящей элитой, предопределяют роль и значение Тбилиси в системе американских внешнеполитических приоритетов в этом районе мира. Выгодное положение республики как транзитной страны в рамках транспортного евразийского коридора, особенно в связи с планами реализации проектов освоения и транспортировки каспийских энергоресурсов, четкая стратегия официального Тбилиси на установление союзнических отношений с НАТО и Западом делают Грузию наиболее привлекательным и важным звеном во всей кавказской стратегии США и НАТО, перспективным опорным пунктом американского и в целом западного присутствия в регионе. Соединенные Штаты стремятся с помощью политических, экономических и военных мер повлиять на происходящие в Грузии процессы, чтобы закрепиться в регионе, тем самым препятствуя осуществлению целей России. Таким образом, Грузия для США — потенциальный плацдарм для ограничения влияния России на Кавказе, в регионе Черного моря и дальше на восток.

9 января 2009 г. состоялась церемония подписания Хартии о стратегическом партнерстве между Грузией и Соединенными Штатами Америки. Хартия основана на принципах стратегического сотрудничества между двумя государствами, поддержки суверенитета, независимости, территориальной целостности друг друга, нерушимости границ, укрепления демократии и стабильности. С целью содействия интеграции Грузии в евро-атлантические структуры Соединенные Штаты будут выполнять программу расширенного сотрудничества в области безопасности, что повысит потенциал Грузии и усилит ее позиции как кандидата в НАТО. В интересах укрепления сотрудничества в торговой и экономической областях Тбилиси и Вашингтон намерены обновить двусторонние инвестиционные договоры, расширить доступ Грузии к Генеральной системе преференций и изучить вопрос о заключении соглашения о свободной торговле. Для активизации сотрудничества в области энергетики стороны будут изучать возможности для увеличения Грузией производства энергии и повышения безопасности энергетического транзита через Грузию на европейские рынки. Посредством сотрудничества с Азербайджаном и Турцией Грузия и Соединенные Штаты планируют развивать новый южный коридор, что способствовало бы стабильному обеспечению природным газом Грузии и стран Европы из Азербайджана и Центральной Азии. Перед подписанием Хартии госсекретарь США подтвердила свою полную поддержку суверенитета и территориальной целостности Грузии и заявила, что стратегическое сотрудничество с ней будет продолжаться и в будущем, в том числе и по вопросу ее интеграции в евро-атлантические институты [12].

Однако в противовес сказанному выше имеется и другое мнение экспертов, которые исходят из того, что якобы США вовсе не заинтересованы во включении в НАТО стран Южного Кавказа. Этот регион не нужен Западу ни в качестве участника, ни в виде зоны ответственности альянса. Как они полагают, для Вашингтона представляется более удобным военно-политическое сотрудничество

с государствами Южного Кавказа непосредственным образом, нежели посредством НАТО, так как может возникнуть ситуация, что, оказавшись в НАТО, страны Южного Кавказа станут приоритетными партнерами не США, а ведущих европейских государств [10].

Российские политологи полагают, что США несут значительную долю ответственности за политический курс Грузии, что подразумевает недопустимость применения силовых методов в решении конфликтных вопросов в регионе. Однако война в регионе была развязана, и США так и не опровергли своей причастности к принятию данного решения.

Таким образом, можно утверждать, что непосредственное американское присутствие на Южном Кавказе не исключает эскалации конфликтов. Положение в регионе по-прежнему уязвимо, но нынешняя расстановка сил, при условии сохранения российского военного присутствия в Армении, а также в Абхазии и Южной Осетии, вполне могла бы обеспечить некий достаточный уровень безопасности. Присутствие США, т.е. создание американских военных баз в Грузии, представляется излишним для нужд региональной безопасности. Ожидания таковы, что уровень угроз и рисков, при данных условиях, усилятся [10].

В Тбилиси размещение американских баз на территории страны расценивается как важнейший фактор обеспечения национальной безопасности. В отличие от Грузии и Азербайджана, которые рассматривают возможное американское военное присутствие в регионе как фактор сдерживания России, Армения видит в американских базах возможный фактор сдерживания Турции.

США объявили Закавказье зоной своих жизненных интересов. Показательно высказывание госсекретаря при президенте Дж. Бушем-старшем Д. Бейкера: «Каспий — это не экономическая и не геологическая или техническая проблема. Это геополитическая проблема первостепенной важности» [1. С.197—218].

Европейский Союз, со своей стороны, рассматривает территорию Грузии как альтернативный российскому путь поставки энергоносителей, позволяющий нейтрализовать угрозы «энергетического шантажа» со стороны России. Для Евросоюза, не скрывающего своих амбиций по наращиванию геоэкономической мощи в Европе и за ее пределами, Грузия представляет собой возможность выхода на новые рынки. Евросоюз реализует проект TRASECA, предусматривающий оказание финансового и технического содействия странам Закавказья и Центральной Азии в создании транспортного коридора Европа — Черное море — Закавказье — Каспийское море — Центральная Азия. Венец усилий Запада по налаживанию экспорта каспийской нефти в западном направлении — открытый в мае 2006 г. трубопровод Баку—Тбилиси—Джейхан протяженностью 1092 мили, пропускной способностью 1 млн баррелей в день и стоимостью 3,6 млрд долларов. Он транспортирует азербайджанскую сырую нефть с месторождений Азери—Чираг—Гюнешли на каспийском шельфе Азербайджана на турецкий глубоководный терминал в Джейхане на берегу Средиземного моря, пересекает 155 миль территории Грузии, где расположены две из восьми насосных станций маршрута [3]. В данном контексте нефтепровод Баку—Тбилиси—Джейхан значительно повышает вес

страны в международных процессах. Азербайджан, в свою очередь, в силу сложившегося баланса сил в регионе и внешнеполитических ориентаций заинтересован в том, чтобы транзитером его ресурсов была суверенная и евроориентированная Грузия, нежели Грузия, ориентирующаяся на Россию.

В сентябре 2009 г. в Брюсселе совещание министров иностранных дел 27 стран Евросоюза постановило выдать Еврокомиссии мандат на ведение переговоров с Грузией, Азербайджаном и Арменией о расширении экономического сотрудничества, создании «всеобъемлющей зоны свободной торговли» и в конечном счете — об ассоциации [11].

Роль Ирана на Южном Кавказе также весьма велика, несмотря на то, что США и Турция осуществляют политику сдерживания Тегерана. Иран крайне опасается использования американцами территории Южного Кавказа в качестве плацдарма для атаки. Эти опасения весьма серьезны, и поэтому Иран внимательно относится к любым проявлениям усиления военного присутствия США в регионе.

Очевидно, что в XXI веке, который уже нарекли веком борьбы за ресурсы, еще больше усилится стремление США и стран Евросоюза к закреплению своих позиций на Кавказе и в регионе Центральной Азии. При этом трудно не заметить если не рост влияния западного вектора во внешней политике закавказских стран, то по крайней мере снижение значимости вектора российского. Как показывает война в Южной Осетии в августе 2008 г., ситуация в Кавказском регионе стала более драматичной и менее прогнозируемой.

В заданном геополитическом контексте, который определяет экономическое и политическое будущее Кавказа и Центральной Азии на ближайшие десятилетия, постараемся определить функции, интересы и геополитическую роль Грузии, которая оказалась в эпицентре глобальных геополитических игр в регионе и частью пространства, где возможна острая конкуренция супердержав и их альянсов.

В сложившейся в последнее время ситуации на Кавказе резко выделяется противостояние двух сил, которое вошло в напряженную фазу: с одной стороны, это активизация российской политики, с другой стороны, усиление влияния Запада на региональные процессы. Рассмотрим возможные варианты развития ситуации в регионе и то место, которое может занять Тбилиси в геополитическом раскладе. Одним из возможных вариантов является сближение Грузии с Россией и нахождение в сфере ее влияния. Однако, учитывая события последних лет и царящие в Грузии прозападные настроения, такая перспектива маловероятна.

Более вероятным представляется сближение Грузии с евроатлантическими структурами. Однако основным препятствием на этом пути является стремление России не допустить «атлантизации» государств Кавказского региона, и Грузии в частности, а также создать условия, исключающие военное присутствие США и стран НАТО в Грузии.

В этом контексте наиболее целесообразной можно было бы рассматривать модель, при которой Грузия становится звеном, соединяющим или разделяющим геостратегические зоны. Первый вариант более благоприятен для Грузии: она могла бы стать политико-экономическим мостом между Востоком и Западом.

Грузинский политолог В. Майсая отмечает теоретически существующие перспективы преобразования Кавказа из конфронтационной зоны в так называемый «мирный остров». «В системе международных отношений XXI века Кавказский регион может стать не только «буферным пространством»... но и превратиться в нон-конфронтационное геополитическое пространство, где станет возможным построенное на принципах взаимопонимания сотрудничество между цивилизациями», — пишет он [8]. Но будут ли тому благоприятствовать политические и иные реалии? Ответ зависит в воздухе.

Грузии, на наш взгляд, следует проводить сбалансированную внешнюю политику, основанную на принципе геополитического плюрализма, при которой, возможно, американцы могли бы присутствовать на территории Грузии в формате разработки и реализации совместных с Россией экономических, энергетических, коммуникационных, военных и экологических проектов.

Грузия может стать стратегическим транзитным центром региона. Это требует полного раскрытия и использования ее транзитного потенциала. И в этой связи налаживание сотрудничества с Россией в энергетической сфере имеет для Тбилиси жизненно важное значение. Речь идет о превращении грузинского транспортно-коридора «Восток—Запад» в транспортный перекресток, т.е. его дополнение меридиальным маршрутом по вертикали «Север—Юг». Для этого у Грузии есть все условия — выгодное географическое положение, совместная граница с Россией и Турцией. Грузия имеет реальные предпосылки для того, чтобы стать важным межрегиональным транзитным центром. В этом случае Россия получает новые коридоры для транспортировки энергоресурсов, Грузия же — дополнительные доходы от транзита. Став перекрестной транзитной страной для транспортировки энергоресурсов, у Грузии появится шанс превратиться в безопасное, стабильное и процветающее государство. Но смогут ли быть реализованы имеющиеся возможности? Во многом это зависит от воли, мудрости и дальновидности грузинского руководства.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Буянов В.С.* Россия и Кавказский регион // Геополитика: Учебник / Под общ. ред. В.А. Михайлова. — М.: Изд-во РАГС, 2007.
- [2] *Гулашвили М.* Концепция «Мирный Кавказ» // <http://www.cmsr.info/consulters/?ID=181>
- [3] Грузия есть, но ее больше нет в составе СНГ // <http://www.rosbalt.ru/2009/08/18/664245.html>
- [4] Грузия и США — стратегические партнеры // <http://prima-news.ru/pnews-17.html>
- [5] *Дейли Дж. (John C.K. Daly).* Чем чреват выход Грузии из СНГ? // United Press International, США, 09.06.2009, <http://www.inosmi.ru/translation/249784.html>
- [6] Концепция внешней политики Российской Федерации // <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2008/07/204108.shtml>
- [7] *Любинская А.* Геополитический код Грузии и контуры его изменения // <http://www.geopolitika.lt/?artc=554>
- [8] *Майсая В.* Кавказская геострата — синхронизация или конфронтация геополитических проектов: соприкосновение теорий Аттали и Хантингтона? // http://cge.evrrazia.org/geopolitics_10.shtml

- [9] Мучаидзе Г. Место Грузии в системе взаимоотношений России и США. Взгляд из Тбилиси // <http://www.sorokinfond.ru/index.php?id=890>
- [10] Савин Л. Перспективы геостратегии России на Кавказе // <http://geopolitica.ru/Articles/521/>
- [11] Сухов И. Геополитический расклад на Южном Кавказе // Armenia Today, http://armtoday.info/default.asp?Lang=_Ru&NewsID=15407&SectionID=0&RegionID=0&Date=08/28/2009&PagePosition=1
- [12] Хартия о стратегическом партнерстве между Грузией и Соединенными Штатами Америки // <http://www.america.gov/st/peacesec-russian/2009/january/20090112122917eaifas0.3934748.html?cp.rss=true>

GEORGIA IN THE SOUTHERN CAUCASUS GEOPOLITICAL ARENA

D.O. Pankov

Theory and History of International Relations Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

The article considers Georgia's place and role in the Southern Caucasus geopolitical arena at the beginning of the 21st century. It examines the priorities of Georgia's foreign policy as well as the leading world states' course towards the Southern Caucasus including Tbilisi.

Key words: Georgia, geopolitics, Southern Caucasus, Russia, USA, EU, competition, geopolitical interests, security, cooperation.